

важна взвешенная государственная поддержка жизнеспособности и интеграции в актуальный формат местной традиционной культуры, а не только сохранение ее в «замороженном» состоянии.

Приверженность этносов национальной традиции в условиях всеобщей глобализации и гомогенизации инструментов творческой экспрессии является мощным фактором развития уникального национального культуротворчества и служит обогащению мировой культуры.

Список литературы

1. Creative Economy Report 2013 Special Edition / Copyright © United Nations / UNDP/UNESCO, 2013. – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2015.

Е. А. Криштаносова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Республика Беларусь, г. Минск

Модели национальных культурных политик в условиях глобализации

Современным процессам глобализации сопутствует расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 000 человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте [3, с. 44]. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К. Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, обе Кореи, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония [2, с. 184]. Поэтому проблема поиска единых оснований жизнедеятельности и самореализации для всех населяющих страну этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного общества. На наш взгляд, эта проблема является одной из приоритетных и в Республике Беларусь, которая на данный момент насчитывает более 144 этнокультурных групп. Ключевой статус этой проблемы в современных государствах связан с настоящей неизбежностью процесса объединения групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуры. Однако это вызывает ряд проблем.

Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенное мировоззрение (картина мира), на котором во многом строится процесс не только групповой, но и личностной идентификации. Представитель группы ограничен в возможностях замены ее основных компонентов, поскольку ценностно-смысловые установки, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. Группа может оставаться самоценной целостностью до тех пор, пока обладает определенной куль-

турной идентичностью, задающей векторы дальнейшего развития. Потому попытки унификации групп вызывают протест, даже если причины его не всегда полностью осознанны. Во-вторых, механическое объединение этноса и этнокультурных групп имело бы, несомненно, последствия и для титульной культуры – и, возможно, негативные. Как известно из истории, ценности народов, входящих в царства и империи прошлого (Египет, Греция, Рим и т.д.), серьезно отразились на основном ценностном каркасе доминирующей культуры (синтетические культы, противоположные культурному «мейнстриму» установки и т.д.) и способствовали ее упадку. В рассматриваемой нами современной ситуации их включение в дискурс господствующей культуры тоже не могло бы пройти безболезненно, в том числе и для национальной идеи, что всегда связано с реальной опасностью разрушения государства изнутри.

В современном мире тенденции культурной универсализации, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно изменяет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Этот процесс заключается:

- в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий, (примером, является сеть INTERNET, которая делает возможной свободную коммуникацию людей различной этнической принадлежности, верований и убеждений);

- в расширении и углублении глобальной культурной связи между людьми и народами. Это дает возможность населению самых отдаленных уголков планеты приобщиться не только к общепризнанным культурным достижениям человечества, но и ознакомиться с различными локальными культурами;

- в попытках создания общепланетарного экономического пространства и единого мирового правопорядка;

- в расширении могущества мирового рынка;

- в объединении стран для совместного решения глобальных проблем современности (преодоление экологического кризиса, связанного с разрушительным вмешательством человека в природу; предотвращение войн с применением оружия массового поражения и создание безъядерного мира и др.).

Здесь мы имеем дело с глубинным противоречием современной межкультурной коммуникации. С одной стороны именно глобализация побуждает к поиску и попыткам выработки универсальных человеческих ценностей, и это возможно хотя бы потому, что истина, добро, свобода и справедливость являются базовыми для универсальной картины мира любой этнокультурной группы, проявляясь в конкретных условиях в виде локальных модификаций. Однако с другой стороны, и сами эти ценности, и питающие их культурные смыслы, и возникающие на их основе культурные тексты тяготеют к одному центру – к западной цивилизации. Этот принцип «однополярности мира» не нов: исторически сложилось так, что несколько наиболее развитых (преимущественно европейских) культур выступали в качестве семиотических центров, и на их фоне все остальные культуры находились на правах периферии. В силу подражания «центрам» (причины которого очевидны: это статусность, престиж, высокая мера цивилизации и др.) периферия неизбежно унифицировалась. Тем самым она – отчасти вынужденно, а от-

части и добровольно – утрачивала свои культурные корни, традиции, нормы и т.д., что всегда предшествует утрате идентичности этносов и групп. Этот процесс не нов, в определенной мере он существовал всегда – с тех пор, как народы стали контактировать между собой. Но никогда ранее идентичность не была такой ценностью, как перед угрозой растворения в «теле» единой мировой культуры. Именно поэтому в современном сообществе начал активно проявляться феномен «всплеска этнической идентичности» или «этнический бум». Причина этому – активное навязывание культурных образцов, «центрами» и, как следствие, ощущение распада групповых идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее самостоятельной культуры. В свою очередь, «всплеск этнической идентичности» неизбежно сопровождается агрессивными реакциями в отношении группы, взявшей на себя функции экспортера ценностей. Основой конфликтных отношений становится столкновение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп, направленных на сохранение и защиту основных составляющих групповой картины мира, которые неудержимо трансформируются вследствие культурной диффузии, происходящей сейчас далеко не всегда добровольно и в глобальном масштабе.

Поэтому в целях создания искусственной гомогенизации внутри государства, политические и культурные элиты долгие годы, как правило, делали акцент на ассимиляцию (например, Франция, США и др.). Основные идеи этой модели культурной политики – уподобление большинству, превращение иммигранта в рядового гражданина страны, универсализация экономических, политических и религиозных предпочтений. При этом основной упор делается на этнокультурные группы, которые, по представлению современных универсалистов, готовы «раствориться» в доминантной культуре. Поэтому, несмотря на все позитивные тенденции и необходимость всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации способствует унификации локальных культур. Именно поэтому ассимиляция, как стратегия по отношению к иммигрантским культурам, использовавшаяся на протяжении прошлого века многими европейскими странами, в большинстве случаев себя не оправдала. Ксенофобия, фанатизм, фундаментализм, радикализм, экстремизм, терроризм – вот лишь некоторые побочные результаты попыток проводить подобную стратегию в поликультурной среде. Во многом это связано с тем, что искусственная гомогенизация сопутствует «ломке» картин мира этнокультурных групп и «размыванию» идентичностей, что свою очередь порождает негативные ответные действия, объяснимые, в первую очередь, психокультурно.

Как мы уже отмечали выше, каждая группа и каждый человек обладает набором стандартов, усвоенных с картиной мира. При попадании в инородную среду он ощущает дискомфорт, т.к. усвоенная картина мира побуждает его следовать принятым моделям самосознания и поведения, а принимающая сторона заставляет его отречься от этих моделей. Одно из следствий такого негибкого подхода элит титульной культуры – деструктивные попытки сохранения своего культурного «Я» в массовых действиях криминогенного характера. Итак, получается, что современный универсализм, пытаясь объединить человечество на основе общих ценностно-смысловых установках и космополитической идентификации, не только не решает проблемы сохранения самобытности этнокультурных групп, а напротив – направлен на удовлетворение интересов незначительной части населе-

ния. Как подчеркивает А.С.Панарин, «глобальные ресурсы для узкоэгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо глобализма» [1, с. 15].

В ответ на это представители партикуляризма делают акцент на сохранении особенностей этнокультурных групп путем их изоляции и самоизоляции, благодаря которой якобы возможно осуществление бесконфликтных межгрупповых интеракции «на расстоянии». При этом и сторонники партикуляризма не отказываются от идей диффузионизма как возможности взаимного обмена культурными продуктами в целях символического обогащения.

В соответствии с этим была выдвинута модель культурной политики, позволяющая контролировать этнокультурные группы: модель «сепарации/сегрегации» (например, Германия, Австрия, Великобритания). При таком подходе иммигрант находится в ситуации «гетто», т.е. изолирован от большинства населения. Ему предоставляется рабочее место, но количество его культурных контактов с представителями титульного этноса ограничено. Неудивительно, что эта модель также не оправдала себя, что выразилось, например, в создании миграционных кварталов и даже попыток отдельного их саморегулирования. Таким образом, как мы видим, не оправдалась и изоляционистская (партикуляристская) стратегия культурной политики.

Можно констатировать, что партикуляризм как стратегия взаимоотношений культур в тех целях, в каких мыслят его апологеты, несостоятелен, поскольку является излишним. Каждая культура (об этом писал еще Н.Г.Данилевский) органически приемлет заимствования лишь в том виде, в котором они соотносятся с выработанными и утвердившимися в ней ценностями и обычаями. Можно предположить, что культура как таковая, вероятно, имеет встроенные в нее механизмы притяжения и отталкивания чужеродных новшеств, а намеренно возведенные препятствия могут лишь усугубить межкультурные конфликты. Подводя итог, можно сказать, что на наш взгляд, партикуляризм настаивает не на «равенстве в своеобразии», а на усугублении различий, на «различиях ради различий».

Краткий анализ моделей культурных политик демонстрирует, что в свете дилеммы «универсализм – партикуляризм» культурная ситуация XX – XXI ст. одновременно центростремительна и центробежна: с одной стороны, этнокультурные группы пытаются прийти к согласию и к созданию единого сообщества, а с другой, стремятся локализоваться. Ни один из этих выходов не представляется нам полностью безупречным по причинам, приведенным выше. Поэтому сегодня в этом отношении на первый план выдвигаются две основные проблемы: как этнокультурной группе сохранить свои ценностно-смысловые установки, а следовательно, свою идентичность на инородной территории; как титульному этносу не потерять способность к сохранению собственной идентичности и не стать лишь одной из разнородных групп в мультикультурном сообществе. Именно несовпадение разновекторных ценностно-смысловых установок и нежелание найти консенсус порождает конфликтные взаимодействия этнокультурных групп с одной стороны, и титульного этноса, с другой.

При этом, субъектом межэтнического конфликта может быть как этнокультурная группа, так и титульный этнос. Поэтому, возвращаясь к рассматриваемым ранее моделям культурных политик, мы считаем их бесперспективными, т.к. при

ассимиляции субъектом конфликта будет выступать этнокультурная группа, прибывшая на территорию страны, а при сегрегации – титульный этнос.

Список литературы

1. Павленко, В. Н. Разновидности кризиса социальной идентичности в Украине / В. Н. Павленко // Этническая психология и общество. – М., 1997. – С. 88–96.
2. Янг, К. Категории культурного многообразия / К. Янг // Этнос и политика: хрестоматия / Авт.-сост. А. А. Прусаускас. – М., 2000. – С. 184–189.
3. Giddens, A. Immigration and European Integration: Towards Fortress Europe? / A. Giddens. – Manchester: Manchester Univ. Press, 2000. – 144 p.

Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Анализ структуры фарфоровых изделий

В производстве фарфоровых изделий большую роль играет однородность материала при их формовании, сушке и обжиге [1-3].

В настоящей работе неоднородность керамики проанализирована на основе данных, полученных методом оптической микроскопии обожженных фарфоровых изделий по зерновому составу включений кварца и расстояниям между его частицами.

Определяли распределение (по фракциям) количества нерастворившихся зерен кварца по максимальным вертикальным и горизонтальным размерам в шлифе, на которое влияет разная ориентация частиц в материале. Также определяли распределение (по фракциям) минимальных расстояний по вертикали и горизонтали между частицами кварца, которое характеризует однородность объемного распределения частиц в материале. В качестве горизонтали было принято сечение образца, параллельное его поверхности, в качестве вертикали, соответственно, перпендикулярное сечение. Результаты распределения представлены в виде интегральных кривых.

В качестве базовых значений принимали усредненные результаты для этого изделия, полученные на всем поперечном срезе. Сопоставление базовых и локальных распределений наглядно отражает однородность структуры анализируемого участка изделия. Данные, полученные для определенного участка изделия, отличаются от базового распределения. Чем меньше различаются базовые и локальные распределения, тем выше структурная однородность полученного материала.

Количество кварца и минимальных расстояний между ними определяли для фракций, мкм:

1 – 1...3,57; 2 – 3,57...7,14; 3 – 7,14...14,28; 4 – 14,28...17,85; 5 – 17,85...21,42;

6 – 21,42...24,99; 7 – 24,99...28,56; 8 – 28,56...32,13; 9 – 32,13...35,7; 10 – 35,7...42,84;